

Господин Цзи Сюань хранил молчание, но, услышав слово «собака», бросил взгляд на А Шан и произнес:

— Мы прибыли на гору Лоцзя.

Гора Лоцзя в прошлые времена была местом проповедей Великого Сострадательного Бодхисаттвы. Горные хребты здесь вздымались круто и сурово, а окрестности были окутаны густой духовной энергией.

Троица сначала отвесила поклоны, стоя на облаках, и лишь затем спустилась в одну из горных долин.

Долина поросла буйным лесом, а горные ручьи журчали, словно рассыпающийся жемчуг. Цюэ Лю, ни на что не отвлекаясь, перевернул очередную страницу книги и бросил:

— Просто следуйте за сестрицей А Шан, она лучше всех умеет находить крысиные норы.

Обычно Цюэ Лю звал её просто А Шан, и лишь в особенно хорошее настроение достаивал звания сестрицы. По справедливости говоря, Цюэ Лю попал в Тринадцатый квартал на несколько веков раньше А Шан — если, конечно, засчитывать и те времена, когда он был птицей. Однако А Шан родилась с редкими костями, и не прошло и нескольких лет её культивации, как её сила мощно возросла, оставив братьев-птиц далеко позади. И если бы она невесть почему не упрячилась, желая бесцельно прозябать в Тринадцатом квартале, её уровень культивации уже давно достиг бы немислимых высот. Так что, если говорить о реальной силе, она вполне заслуживала того, чтобы Цюэ Лю звал её сестрицей.

Господин Цзи Сюань, судя по всему, слишком привык быть бессмертным владыкой и отвык следовать за кем-то по пятам. Он поднял голову, определяя положение солнца, немного прошёлся вдоль ручья, наклонился, разгреб ногами слежавшуюся прелую листву и, слегка пошарив на земле, поднёс пальцы к самому носу. Чуть растерев их, он выпустил тончайшую струйку духовной энергии. Та сделала круговой виток и устремилась прямо на юг.

Этот Господин Цзи Сюань — поистине бессмертный владыка, ведающий небесными артефактами, — кто бы мог подумать, что он так хорошо разбирается даже в повадках демонов-крыс, мочиться на землю и метить территорию. И всё же кое-какие способности у него имелись. А Шан молча следовала за ним.

Троица вышла к обрыву на южном склоне горы. Сразу за несколькими полными жизненной силы искривленными деревьями прятался полуразрушенный маленький храм, прилепившийся к скале. Кому именно он был посвящен, оставалось загадкой: нижняя половина статуи давно отсутствовала, и изящная тонкая талия упиралась прямо в пол, служа предметом всеобщего благоговейного созерцания. Черепица на крыше прохудилась и раскололась, не защищая от непогоды, а вверху зияла огромная дыра, сквозь которую солнечный свет падал прямо в храм, ослепляя глаза.

Перед обрубком статуи стоял жертвенный стол, покрытый слоем пыли такой толщины, что на ней можно было писать. На полу перед столом лежали два старых круглых пуфика, сшитых из разномастных лоскутов ткани. На удивление, на них почти не было пыли — они выглядели совершенно чистыми.

Господин Цзи Сюань обошел храм по кругу и слегка пнул ногой пуфик. Под ним обнаружился темный зев отверстия, ведущего неизвестно куда, откуда тянуло сыростью и зябким сквозняком.

Он переставил ногу и пнул второй пуфик — и под ним обнаружился точно такой же черный провал.

А Шан решила не вмешиваться и просто наблюдала со стороны, прислонившись к колонне.

Цюэ Лю небрежно подтащил отброшенный Господином Цзи Сюанем пуфик, уселся на него и, не отрывая глаз от книги, наткнулся на что-то забавное, хлопнул себя по бедру и хохотнул:

— Ха!

Покрытая пылью и грязью половина статуи скалила зубы, словно тоже насмехаясь над ними. Господин Цзи Сюань легким прыжком взпрыгнул на жертвенный стол и дернул статую за торс. Раздался скрип, и деревянная перегородка за спиной божества внезапно разъехалась в стороны, обнажив в каменной стене отверстие в полчеловека ростом. Из него пахнуло тошнотворным, сладковатым смрадом тухлого мяса.

Господин Цзи Сюань холодно фыркнул:

— Замышляют злодеяния, их сердца достойны смерти! — Одной рукой он влепил пощечину голове статуи, захлопывая лаз, а другой пальцами исторг очередную нить духовной энергии и выстрелил ею прямо в небо.

Этот луч духовной силы устремился к крыше и мгновенно растворился в вышине.

Следуя за духовной нитью, Господин Цзи Сюань взмыл вверх и высунул голову наружу через пролом в черепице. Странное дело: хотя тело Господина Цзи Сюаня наглухо закрывало дыру в крыше, солнечный свет, лившийся через неё, не стал ни на йоту слабее — его торс словно растворился в слепящем сиянии.

Пробыв наверху какое-то время, Господин Цзи Сюань вдруг удивленно протянул:

— О?

А Шан стояла внизу, скрестив руки на груди, и тут наконец усмехнулась:

— Направление ты выбрал верно, это парадный вход в самую большую крысиную нору на горе Лоцзя. Жаль только, я давным-давно выкурила отсюда всех обитателей. Тот запах мочи разгоряченного самца, что ты унюхал, если принюхаться получше, весьма и весьма старый, не находишь?

Господин Цзи Сюань спрыгнул вниз и промолчал. А Шан бросила:

— За мной.

Не успели они отойти от дверей храма и нескольких шагов, как позади раздался глухой удар — Господин Цзи Сюань небрежно задел ладонью опорный столб, и весь храм с грохотом осыпался грудой битого кирпича, взметнув тучи пыли.

— Не бойтесь, все знают, что на горе завелись демоны-крысы, сюда никто и не сунется, — не оборачиваясь, А Шан повела Цюэ Лю и Господина Цзи Сюаня к обратной стороне горы.

Задний склон оказался совершенно безлюдным и диким. В нос начал бить всё более резкий, удушливый запах мочи, от которого даже Цюэ Лю поморщился: одной рукой он продолжал вцепляться в книгу, а другой зажал нос.

А Шан раздвинула плетью заросли травы выше человеческого роста, постучала рукоятью о землю, прислушиваясь к звуку, а затем взмахнула кнутом. Раздался грохот, и земля провалилась, образовав огромную яму.

А Шан легко спрыгнула внутрь, а следом за ней сиганул и Господин Цзи Сюань. Стоило ему коснуться дна, как он понял, что дело скверно.

На дне ямы скопилась густая грязь глубиной в добрый фут — черная, липкая, зловонная, неизвестно из чего состоявшая.

Бессмертный владыка приподнял увязшие в грязи сапоги и вдруг сообразил, что это такое.

Господин Цзи Сюань бросил взгляд на А Шан. Та вовсе не собиралась опускаться в грязь и невесомо парила на полфута выше земли, сияя от удовольствия:

— Крысы до смерти меня боятся, прячутся кто куда, но ведь им нужно есть, пить и справлять нужду. — Она постучала рукоятью плети по самому высокому холмику черной грязи на дне ямы, где наполовину скрывался лаз. — Это их отхожее место. Если копать вдоль него, обязательно найдем живых крыс.

С этими словами она извлекла из мешка Сяояо железную лопату и швырнула её Господину Цзи Сюаню.

Тот поймал лопату, на мгновение замер, отложил её в сторону и, обратившись лицом к стене ямы, сложил пальцы в заклинание.

А Шан холодно бросила:

— Смотрю, духовных сил у тебя кот наплакал, так что не забывай: нам еще крыс ловить. Если на обратном пути не сможешь лететь, предупреждаю сразу — тащить тебя я не стану.

Цюэ Лю, казалось, с самого начала знал, что находится на дне ямы, и даже не спускался туда, примостившись на самом краю. Сейчас он вставил свои пять копеек:

— Ничего страшного, если владыка потом не сможет взлететь, я могу его поносить на ручках.

Услышав это, Господин Цзи Сюань неожиданно странно и едва заметно улыбнулся. Он действительно поднял лопату и принялся копать, и даже за этим занятием его осанка оставалась невероятно изящной. Судя по всему, крысы с горы Лоцзя в прошлых жизнях совершили немало благих дел, раз уж сам Бессмертный владыка Сюаньцзи пожаловал сюда лично, чтобы вычистить их отхожее место.

Видя, как его белоснежные одежды увязают в крысином помете, А Шан испытала глубочайшее удовлетворение, отряхнула руки, выпорхнула из ямы и с улыбкой бросила:

— Как докопаешь — зови.

С этими словами она ушла подальше вместе с Цюэ Лю, чтобы присесть и поболтать.

<http://bllate.org/book/21270/2155348>